

Глава 33. Дела минувших дней

— Я и не знала, что резчик по имени Вэнь Жань так тесно связана с семьёй Лань. — Пан Дяо окончательно успокоилась, и в её улыбке даже промелькнула тень искренности. Посмотрев на Лань Бэя, она добавила: — Впрочем, живёт она, судя по всему, неплохо. В её облике нет ни капли сожаления или тоски.

Поскольку Пан Дяо наводила справки о Вэнь Жане, она прекрасно знала: девушку не выставляли за порог — она ушла сама. Однако семья Лань, заботясь о престиже, пустила слух, будто Вэнь Жань совершила проступок и была изгнана. Она намеренно ковырнула эту рану, желая побольнее уколоть Лань Бэя.

Но Лань Бэй, несмотря на молодость, умел держать себя в руках. Слова Пан Дяо не вызвали у него и тени раздражения. На его красивом лице застыла вежливая, чуть фальшивая маска, и он небрежно ответил:

— О, вот как? Что ж, тогда я спокоен. Вы, тётя Пан, возможно, не в курсе, но мать Вэнь Жаня, почтенная Чэн И, была служанкой в нашем доме и фактически вырастила меня. Нас с Вэнь Жанем связывают давние чувства. И хотя её старший брат, Вэнь Юй, по молодости да по глупости натворил дел, из-за которых им обоим пришлось покинуть семью Лань, старая привязанность никуда не делась. Мы не можем допустить, чтобы они бедствовали.

Пан Дяо слегка приподняла бровь. Она прекрасно поняла подтекст: Лань Бэй открыто заявлял, что его связь с детьми Вэнь всё ещё крепка, и вернуть их в семью Лань — дело одной минуты. Это был прямой сигнал: «Не смей претендовать на Вэнь Жаня».

Такой исход вполне устраивал Пан Дяо. Ей меньше всего хотелось во второй раз видеть перед собой дочь бывшей пассии своего мужа.

Немного подумав, Пан Дяо решила не продолжать спор, чтобы Лань Бэй не заподозрил лишнего. Она изобразила на лице лёгкое сожаление и, словно пытаясь сгладить углы, произнесла:

— Вот как... Что ж, хорошо... Похоже, молодой господин Лань — человек чести и верности...

Лань Бэй лишь прищурился, и в его пронзительных глазах промелькнул холодный блеск. По его расчётам, Пан Дяо — эта до крайности гордая и талантливая женщина-резчик — должна была сорваться. Даже если бы она не рискнула закатить скандал на людях, то уж точно не упустила бы шанса съязвить. Но её смиренная реакция настораживала.

«Тут что-то не так», — мелькнуло в голове у Лань Бэя.

Впрочем, разгадывать её мотивы сейчас было недосуг. Он вежливо кивнул Пан Дяо, а затем

перевёл взгляд на Тун Ся. Он улыбнулся шире:

— К слову о прошлом... Тётя Чэн ушла от нас несколько лет назад. Совсем молодая... сердце обливается кровью при одном лишь упоминании. Но я искренне рад, что сейчас рядом с вами, дядя Тун, такой выдающийся суб-оборотень, как тётя Пан. Это утешает.

Пан Дяо перестала улыбаться, и она вспыхнула от негодования. Тун Ся же на мгновение замер, и в глубине его глаз отразилась мимолётная, острая вспышка боли.

— Приятной беседы, я вынужден откланяться. — Добившись своего, Лань Бэй не стал задерживаться и, коротко попрощавшись, ушёл.

Как только он скрылся из виду, Пан Дяо помрачнела от ярости. Она повернулась к мужу, и её взгляд метал молнии. Тун Ся молчал. За столько лет он так и не нашёл слов, которыми мог бы оправдаться.

Будучи женщиной неглупой, Пан Дяо быстро взяла себя в руки. Сглотнув обиду, она прошипела, кусая губы:

— Ещё перед нашим союзом я слышала, что у тебя была интрижка с каким-то слугой. Но я и подумать не могла, что это был слуга из семьи Лань.

— Это дела давно минувших дней, — глухо отозвался Тун Ся. Вспомнив слова сына, он предостерегающе добавил: — Только не вздумай вмешивать старые обиды в дела детей. Это важно.

«Этот человек... он действительно хочет, чтобы сын его старой любви стал парой нашего Тун Си!» — от этой мысли у Пан Дяо всё внутри сжалось от горечи, но она не подала виду. Опустив глаза, она холодно произнесла:

— Прошлое осталось в прошлом. То, что было до нашего союза, меня не касается. Но когда я начала наводить справки о семье Вэнь, выяснилось кое-что любопытное. Настоящий талант — это вовсе не Вэнь Жань, а другой юный суб-оборотень, что живёт с ними.

— Что? Не Вэнь Жань? — В голосе Тун Ся невольно проскользнуло разочарование, но он тут же взял себя в руки и сухо кашлянул: — Что ж, тем лучше. Если Тун Си он по душе, пусть скорее приводит его в дом...

Пан Дяо почувствовала неприязнь, но она лишь сжала челюсти:

— У этого мальчишки выдающийся дар, Тун Си им очарован. Как только он станет его парой, у нас больше не будет никаких дел ни с семьёй Лань, ни с этими детьми Вэнь.

Тун Ся натянуто улыбнулся:

— Это было бы прекрасно.

Не желая больше продолжать этот разговор, Пан Дяо развернулась и пошла искать младшего сына, Тун Наня. Тун Ся остался один, погрузившись в тягостное раздумье.

В их мире оборотни жили около ста пятидесяти лет, а суб-оборотни — и того дольше. В этом свете смерть Чэн И в шестьдесят лет действительно казалась трагически ранней. Он слышал, что муж Чэн И — обычный оборотень — скончался ещё десять лет назад. Оставшиеся сиротами дети... их судьба и впрямь была незавидной.

Тридцать лет — огромный срок, но, как ни странно, воспоминания о любви к Чэн И оставались в памяти Тун Ся болезненно чёткими. После того как Тун Ся заключил союз с Пан Дяо, Чэн И несколько лет оставалась одна, и Тун Ся вместе с чувством вины ощущал странную, эгоистичную радость. Но потом до него дошли слухи: Чэн И выбрала себе в пару оборотня, который даже не мог трансформироваться.

Тогда Тун Ся было невыносимо больно. Он понимал: Чэн И сделала это из мести. Она нарочно связала жизнь с самым никчёмным существом, чтобы заставить Тун Ся мучиться до конца своих дней. И Чэн И своего добилась — каждое упоминание о той связи вызывало у Тун Ся тупую боль.

Несмотря на эти терзания, Тун Ся все эти годы не смел даже взглянуть в сторону прежней любви, опасаясь гнева Пан Дяо. В лучшем случае они могли мельком увидеться на каком-нибудь официальном приёме, где Тун Ся лишь втайне вздыхал об утраченной страсти юности. Но сегодняшние новости его поразили. Он и представить не мог, что сын Чэн И тоже окажется неспособным к трансформации... хотя, говорят, юноша весьма недурён собой?

Если бы Тун Си сошёлся с сыном Чэн И, это стало бы для Тун Ся своего рода искуплением. Но если талантом обладает кто-то другой... зная крутой нрав Пан Дяо, он понимал: этой мечте не сбыться.

Снова тяжело вздохнув, Тун Ся одним глотком осушил бокал и постарался выкинуть из головы призраков прошлого.

В доме Вэнь следующие несколько дней выдались на редкость тихими.

Но за этой тишиной скрывалось предчувствие бури. Все понимали: семья Тун просто так не отступится. Вэнь Юй не разговаривал с сестрой уже несколько дней. Вэнь Жань, терзаемая обидой и горем, наконец-то начала задумываться: положила руку на сердце, она действительно

никогда не считала Е Лин частью семьи.

Несколько дней она металась, не зная, как унять гнев брата и изменить отношение Е Лин к себе. Случайно заметив, что дверь в мастерскую приоткрыта, Вэнь Жань решила, что это идеальный момент для извинений. Но едва она подошла к порогу, как замерла на месте: в щели виднелась фигура брата.

Словно повинувшись неведомому порыву, она затаила дыхание и осталась стоять в тени.

Внутри Вэнь Юй и Е Лин стояли почти вплотную друг к другу, склонив головы.

— Так пойдёт? — негромко спросил Вэнь Юй.

— Подтяни одежду чуть выше. — Е Лин, не поднимая глаз, сосредоточенно возилась у него на поясе.

— Хорошо. — Вэнь Юй прищурился, на его щеках проступил едва заметный румянец, но он замер, послушно приподнимая край куртки.

— Готово. — Сделав последнее движение, Е Лин отстранилась. — Повернись-ка, дай посмотреть.

Вэнь Юй послушно развернулся.

На его поясе красовался массивный пояс из жадеита. Чистейший, почти прозрачный жадеит испускал мягкое алое сияние — верный знак того, что Кровавый контракт только что вступил в силу. На четырёх пластинах пояса были вырезаны двенадцать звериных ликов. Узор был лаконичным, но величественным: чистые линии, уверенные штрихи. Звери казались живыми, в их облике чувствовалась архаичная мощь, а сам камень, несмотря на свою гладкость, таил в себе скрытую угрозу. Пояс сидел на талии Вэнь Юя идеально, словно был его частью.

Вэнь Жань смотрела на это, не в силах отвести глаз, и лишь беззвучно поджала губы. Это было произведение искусства, созданное специально для воина, и выполнено оно было настолько безупречно, что не оставляло сомнений: его создала мастер высочайшего уровня. Прежний наставник Вэнь Жаня был лишь резчиком пятого ранга, и девушка бесчисленное количество раз мечтала о совете от кого-то более искушённого. И вот, когда такой мастер оказалась прямо перед ней, как она с ней обошлась?

В эти дни Вэнь Жань жалела себя, но разве слова брата были ложью? Пусть она не обижала Е Лин намеренно, но амнезия Е Лин давала ей ложное чувство превосходства. Ей не хватало элементарного почтения к человеку, чей дар превосходил её собственный во много раз.

Вэнь Юй закончил оборот и, как и сестра за дверью, замер в восхищении. Он осторожно коснулся пальцами камня на поясе, и его лицо озарилось нежной улыбкой.

— Не двигайся, — прошептала Е Лин. Она осторожно провела ладонью по жадеиту, смахивая невидимую пылинку лоскутком замши, а затем, чуть улыбнувшись, посмотрела на него: — Вот теперь — действительно всё...

Улыбка Вэнь Юя стала шире. Он положил руки ей на плечи, и они на мгновение соприкоснулись лбами.

В этот момент Е Лин прикрыла глаза, продолжая мягко улыбаться, а когда снова взглянула на него, её взгляд лучился неприкрытой радостью. Вэнь Юй же, чуть смутившись, ласково коснулся её щеки. В его глазах читалась такая глубина чувств, которую невозможно было скрыть.

В груди у Вэнь Жаня защемило.

Она была искренне рада за брата, но эта сцена невольно воскресила в памяти образ покойных родителей. Маленькой девочкой она точно так же подсмотрела когда-то, как в лучах яркого солнца мама поправляла пояс на талии отца.

Вэнь Жань тихо отвела руку от двери и бесшумно скрылась, не желая мешать их уединению. Лишь в мыслях она снова и снова повторяла одно и то же: «Брат, прошу тебя, сделай всё, чтобы удержать её. Сделай всё...»

Два дня спустя. Академия оборотней.

Через три недели Вэнь Юю исполнялось двадцать два года. Стоило ему появиться в стенах академии, как за его спиной тут же начинали шептаться. Говорили, что какие-то бездельники уже всюду принимали ставки: успеет ли он трансформироваться до рокового срока. Желающих поставить на его неудачу было предостаточно.

Вэнь Юй вёл себя так, будто ничего не замечает. Стоило ему войти в аудиторию, как он привычным движением скинул куртку и перебросил её через спинку стула.

Смешки и шепотки мгновенно смолкли. Студенты один за другим замирали, уставившись на его пояс. Что это было? Сплошной пояс из жадеита? Такого они не видели никогда в жизни.